

Елена Архипова

Желай
аккуратно

Елена Архипова

Желай аккуратно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70038472

SelfPub; 2023

Аннотация

Все мы в детстве читали сказки. Сопереживали положительным персонажам и ругали отрицательных. Мне всегда хотелось задать пару вопросов отцу Золушки. Первый, как он умудрился жениться на такой стерве, ну а второй, как позволил измываться над родной дочерью. Если вы, так же как и героиня книги, задавали себе подобные вопросы, то самое время получить на них ответы. Ведь не секрет, что сказки когда-то были написаны на реальных событиях. Давайте читать и разбираться вместе, сколько в сказках правды, а сколько вымысла. Почему иногда, казалось бы, вполне положительные персонажи совершают странные поступки? Какой логикой они при этом руководствуются? И чего же на самом деле больше в сказках: вымысла или реальных событий? Если вы готовы услышать ответы на эти и другие вопросы, то добро пожаловать в книгу. Скучно не будет точно. Тайны, сказочные персонажи, живущие среди нас, и, конечно, любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Архипова

Желай аккуратно

Глава 1

– Хочу попасть в сказку! И хочу, чтоб мой кот Марсик мог разговаривать со мной!

В следующую минуту раздалось тонкое «Дзинь», а листочек, на котором Зоя Степановна записала свои желания, вспыхнул синим пламенем и сгорел до тла, горстка пепла, оставшаяся от него, была сдута со стола непонятно откуда взявшимся ветерком.

– Это как?

Зоя Степановна откинулась на спинку диванчика, на котором сидела, и уставилась удивленным взглядом на едва заметный след пепла, оставшийся на блестящей поверхности стола.

– Обыкновенное магическое заклинание на исполнение желаний! – раздался спокойный голос.

В свои почти сорок лет Зоя была дамой опытной, а потому умеющей держать свои эмоции при себе, но сейчас даже она взвизгнула и, инстинктивно прижав кота по кличке Марс к своему бедру, замерла, глядя на импозантную даму, сидящую в кресле напротив нее.

– Вы кто? Вы как? Что вообще происходит?

– Сколько вопросов сразу. И всегда одни и те же, – разда-лось усталое ей в ответ, сопровождаемое тяжелым вздохом и прикуриванием сигареты, торчащей из мундштука, – всегда приходится по два раза прикуривать. Не знаешь, почему так?

Дама прикурила сигарету и посмотрела на Зою. Та, будучи хозяйкой двух косметических салонов, умела и сама так смотреть на своих подчиненных, но сегодня Зоя терялась, а потому лишь отрицательно качнула головой. Гостья затянулась сигаретным дымом и продолжила:

– Нет, чтоб гостье предложить вина или шампанского, да на худой конец, кофе с ликером. Всегда одно и то же. Всегда, веришь? Успокойся и дыши носом, Зоя. Рано тебе еще помирать. Точно не сегодня и не в ближайшие несколько лет. Кстати, точную дату своей смерти хочешь знать?

– Нет!

Зоя выпалила свой ответ раньше, чем успела это осознать. Потом дотянулась до своего фужера с шампанским, в котором так и не успела растворить пепел от листочка с желанием, выпила его залпом, вернула на стол и повторила свой вопрос:

– Вы кто?

Дама медленно затянулась во второй раз, чуть прищурила глаза за стеклами своих больших и явно дорогих очков, медленно выпустила дым и, наконец, соизволила ответить:

– Фея-крестная. Непохожа?

– Нет.

– Вот только не говори мне сейчас, что представляла меня в розовых блестках и с крылышками за спиной.

В этот момент пепел с кончика сигареты упал на дубовый наборный паркет, рискуя оставить на нем прожженный след. Этого Зое хватило, чтобы наконец прийти в себя – паркет стоил слишком дорого.

– Ну, в розовых, не в розовых, но точно не курящей сигареты!

Дама, проследив за направлением взгляда Зои, усмехнулась:

– Не писюкай! Не прожжет мой пепел в твоём паркете дыру! Как же все-таки тяжело с вами, взрослыми девочками, работать, – дама вздохнула, – праздники закончатся, в отпуск уеду. Заслужила.

Дама опять затянулась сигаретным дымом и задала вопрос:

– Так в какую сказку хочешь попасть? Конкретизируй свое первое желание.

– Слушайте, что вообще происходит? И все-таки кто Вы такая? – Зоя начала злиться.

– Марсик, скажи, твоя хозяйка глуховата или туповата? – дама, сидящая в кресле, обратилась к коту, которого Зоя так и продолжала прижимать к своему бедру.

– Нормальная она. Была. До встречи с тобой, – голос, раздавшийся рядом, заставил Зою вздрогнуть, медленно повер-

нуть голову в его направлении и разжать руку. Марсик тут же этим воспользовался и отошел на другой край диванчика.

– Фея-крестная, блин! Придумаешь тоже, – раздалось ворчливое уже с того края дивана.

– Цыц, комок шерсти! Скажи спасибо своей нынешней хозяйке, а то так бы и молчал до следующего своего перерождения. Поверь, в моих силах сделать так, чтоб ты еще несколько лет бы прожил в шкуре бессловесного кота.

– Ой-ой-ой! Напугала! – фыркнул очень уж по-человечески кот. – Зоя хорошая, добрая и заботливая. Одинокая просто, от того и суровая такая.

Зоя, кое-как осознав, что эти двое, похоже, хорошо знакомы, к тому же говорят они сейчас о ней, собралась и рывкнула, обращаясь к женщине:

– А ну отстала от моего кота!

– Ой, да нужен он мне! Просто он честно отрабатывает свою пайку и хозяйскую ласку, – дама чуть пожалала плечиком, от чего длинные тяжелые серьги качнулись, заиграв бликами.

Зоя, будучи любителем неординарных ювелирных украшений, отметила и тяжесть сережек, и размер камней, что были в них – серьги тянули на целое состояние.

– Так что там со сказкой? В какую хочешь-то? – напомнила свои вопросы дама. Называть ее “фея-крестная” у Зои язык не поворачивался.

Зоя проследила за тем, как дама опять затянулась сига-

ретным дымом, и выпалила:

– «Золушка»!

Фея-крестная или кто она там была на самом деле, закашлялась, подавившись сигаретным дымом, и сдавленным голосом спросила:

– Почему именно в нее?

– Всегда хотелось задать пару вопросов отцу Золушки. Первый, как он умудрился жениться на такой стерве, ну а второй, как позволил так измываться над родной дочерью.

– Хорошие вопросы. Правильные! Зришь в самую суть. Марс, а она мне нравится, – дама откашлялась и ответила уже нормальным голосом.

Зоя тем временем встала, прошла к стеклянной стойке, где у нее за стеклянной же дверкой стояли хрустальные бокалы и рюмки, выбрала два пузатых бокала для коньяка и вернулась с ними к столу. Вопросительно посмотрела на даму, получила ее молчаливое согласие и, разлив в бокалы коньяк, подвинула один из бокалов к даме.

Фея-крестная улыбнулась и, взяв бокал, посмотрела сквозь него на свет лампы. Одобрительно кивнула:

– Хороший выбор! Обожаю французские коньяки.

– Для себя покупала. Не экономить же мне на своем здоровье, верно?

Дамы, не чокаясь, выпили, и Зоя заговорила первой:

– Только у меня будет условие: становиться попаданкой я не буду.

– Кем-кем? – фея рассмеялась. – Да ты романов фэнтези, что ли, перечитала, Зоя Степановна? Нет. В попаданки – это точно не ко мне, а к моей бабке. Она у нас переселением душ в другие миры занимается. Я все больше по нашему миру. К тому же все персонажи сказки, что ты выбрала, в этом мире живут.

Зоя одобритительно кивнула и, сделав приглашающий жест к столу, указала на тарелки с закусками. Фею-крестную дважды приглашать не пришлось. Она встала из кресла, прошла к столу и опять опустилась в кресло, но уже то, что стояло напротив Зои. Хозяйка поставила перед странной гостьей чистую тарелку, положила столовые приборы и, вернувшись на свое место на диванчике, призывно подняла бокал с коньяком. Фея ответила тем же.

Глава 2

Зоя дождалась, пока странная гостья прожует бутерброд с черной икрой, спросила:

– Надеюсь, я не умерла?

– Ты, Зоя, живее всех живых! Ты же умная женщина и помнишь, что это твои попаданки, переносясь в другой мир, умирают в своем. А ты-то у нас здесь и остаешься. Я тебе больше скажу, нравишься ты мне, Зоя Степановна, а потому буду с тобой откровенна.

– Хотелось бы, – кивнула Зоя.

– Я тут тебе уже сказала, что и вопросы ты, Зоя, правильные задаешь, и зришь в самую суть. Так вот, начиная с сегодняшнего дня, ты будешь видеть жителей нашего мира и их настоящую суть, – дама щелкнула пальцами один раз.

– Будешь слышать животных. Всех, а не только своего ненаглядного Марсика, – последовал второй щелчок пальцами.

– Но? – Зоя посмотрела на даму, сидящую напротив нее, выжидательно. – Есть ведь какое-то условие, верно? Не просто ж так мне все эти плюшки упадут. Я что-то должна за это сделать, так? И, кстати, скажи уже, кто ты на самом деле и как тебя зовут? И почему-то мне кажется, что нет никакой таинственной бабки, занимающейся попаданцами в другие миры.

Дама одобрительно расхохоталась, от чего серьги в ее ушах заколыхались, отбрасывая блики на шею дамы и на ее лицо. В ту же секунду перед Зоей уже сидела дама гораздо старше по возрасту, но все с той же сигаретой в мундштуке.

– Нравлюсь? – дама усмехнулась. – А что касается имени, то у меня их много. Эвелина, Авель, Веля, Эвинья, Эвита, Ивлин, Авелин.

– Эвелина, значит, – проговорила Зоя медленно и покивала, – что-то такое я и представляла. Это ведь, кажется, переводится как «жизненная сила», «жизнь», «дыхание». Так?

– Удивила! – настала очередь и пожилой леди говорить медленно и удивленно.

В ответ на это Зоя лишь пожала плечом, объяснять даме, что изучала значения имен, желая изменить свое простецкое, она не стала. К тому же, узнав, что ее собственное имя имеет значение «жизнь», так его и не сменила. Хорошее значение, правильное.

Гостя между тем продолжила:

– Что ж, называй меня «Авелин», – произнесла, сделав ударение на первую гласную, – мне так больше нравится. И теперь, раз уж мы знакомы, я расскажу тебе и об условии.

– Да говори уже, не тяни.

– Ты права в своем негодовании в отношении своего отца. Прости, конечно же, я хотела сказать «отца Золушки». Опоила его мачеха в первую же их встречу и всю жизнь потом опаивала, пока он не умер. Хитрость была в том, что не

видел он свою дочь в обносках. Так что ты ни на своего отца, ни на отца Золушки зла не держи! Родная дочь для него была так же хорошо и дорого одета, как и приемные. Но подобраться к твоей мачехе у меня нет возможности. Сильна ведьма, чувствует меня и мою силу. А вот у тебя это может получиться, в тебе она не видит опасности. К тому же сила твоя спит пока. И проснется или нет – это от тебя будет зависеть. То, что у тебя теперь есть новые умения, – этого твоя мачеха не знает.

Зоя, услышав слова Авелин, судорожно сглотнула – та обо всем догадалась. Впрочем, чему же она удивляется, коль уж перед ней сидит та, кто и есть сама жизнь.

– Что я должна сделать?

– Вытащить заколку из ее прически.

– Только и всего-то? – Зоя рассмеялась. – Да без проблем!

– Не ты должна вытащить. Она должна ее сама из прически вытащить и тебе передать, сказав при этом: «Доверяю». Это обязательное условие! Сделать это надо до Рождества. У тебя есть всего неделя. Имей в виду, что с последним ударом часов, в ночь с шестого на седьмое, вводные поменяются, и надо будет придумывать новую схему.

– Вводные? Какие вводные? Для кого или для чего? Подробнее можно?

– Вот это я понимаю – деловая хватка! Молодец! Марс, или как там тебя в этом воплощении звать, одобряю твой выбор. На свадьбу позвать не забудьте потом! – Авелин отсало-

товала бокалом с коньяком коту и сделала хороший глоток.

Марс, услышав эти слова, очень по-человечески тяжело вздохнул и покачал головой. Зоя же опешила и лишь удивленно переводила взгляд с кота на Авелин и обратно.

Авелин, проглотив коньяк, опять затянулась сигаретным дымом и обратилась уже к Зое:

– Твоя мачеха, как там ее в этом воплощении зовут? Маргарита Федоровна, верно?

– Да. Верно.

– Сильная и хитрая ведьма. После Рождества ее защита будет уже в другом предмете, в каком, я думаю, она еще и сама пока это не решила. До Рождества в заколке, а дальше не знаю.

– А что случится потом, после того, как она отдаст мне свою заколку? Она умрет?

– А дальше, Зоя, это уже моя забота. Скажу лишь, что не только твоего отца она загнала в могилу. Точнее, он был девятой ее жертвой. Ты, кстати, еще легко отделалась, выполняя работу по дому и донашивая обноски за ее дочерьми, – Авелин неожиданно замолчала, взгляделась в Зою и дернула удивленно бровью, – впрочем, я ошиблась, прости. Смотрю, она на твоём теле живого места почти не оставила. Тварь! Поможешь ее уничтожить, решим и эту твою проблему!

Зоя, услышав это, непроизвольно сжала кулаки и проговорила уверенно:

– Успею! – Авелин кивнула, принимая ее ответ, и Зоя за-

дала следующий вопрос:

– Как я могу связаться с тобой после того, как Маргарита отдаст мне свою заколку?

– Представишь меня мысленно и позовешь по имени.

– Поняла, справлюсь, – завершила Зоя свою собеседницу и окинула ее фигуру взглядом, запоминая мысленно все детали.

Авелин легко, несмотря на свой возраст, поднялась из глубокого кресла и, глядя Зое в глаза, проговорила:

– Благодарю за ужин, Зоя. Рада была познакомиться с тобой лично, Золушка.

Зоя открыла было рот, собираясь уточнить, почему Авелин назвала ее именем сказочной героини, но в эту самую секунду весь облик дамы будто подернулся дымкой, и уже в следующую секунду перед Зоей опять была молодая женщина.

Авелин подошла к дивану и обратилась к коту:

– Имей в виду, завтра, впрочем, нет, уже сегодня в ваш дом пожалует нежеланная гостья. Следи за ней, но говорить при ней не смей. Даже мысленно! Она услышит. Смотри за ведьмой, следи за ней – жизнь твоей хозяйки отныне в твоих руках. Справишься – получишь *свое тело* обратно уже в этом перерождении. Я умею быть благодарной. К тому же вижу, что и тебе от ведьмы серьезно досталось, но ты молодец, с честью все выдержал.

Кот на это лишь кивнул. И столько было благородства в

этом простом жесте, что Зоя невольно залюбовалась своим котом. А потом до нее дошел смысл слов Авелин. О чем она говорит? Марс знает ее мачеху? Откуда? Нет, не так. Что именно выдержал Марс?

– Надеюсь, до скорой встречи, Зоя!

И в ту же секунду испарилась, будто ее здесь и не было, а на Зою обрушились звуки праздника – фейерверки за окном, музыка и смех соседей за стенкой. И только с их возвращением Зоя осознала, что все это время они говорили с Авелин в абсолютной тишине.

Глава 3

Зоя открыла глаза и поняла, что лежит на диване, с заботливо подложенной под голову подушкой.

– Твою ж в душу! Что это сейчас было? Я уснула, что ли? – она села, опустив ноги на пол и, обращаясь к Марсу, проворчала:

– Поздновато как-то в моем возрасте такие сны про фей-крестных и говорящих котов видеть, как считаешь?

– Ну, вообще-то, это был не сон! – услышала Зоя в ответ. С ней говорил ее любимый кот, сидевший в кресле напротив...

От неожиданности Зоя взвизгнула и запустила в любимца диванной подушкой. Кот, надо отдать ему должное, оказался проворнее, а потому подушка упала в пустое уже кресло. Голос кота раздался откуда-то из-за кресла:

– Объясни хоть, за что? Зоя, ты же всегда была спокойной и уравновешенной женщиной. Что изменилось сейчас?

– И ты меня еще спрашиваешь об этом? – взвизгнула Зоя. – И это говорит мне кот! Марсик, ты же кот? Или нет?

За креслом подозрительно молчали, а Зоя между тем вспомнила одну интересную фразу, что была сказана женщиной из ее сна.

– О каком «*своем теле*» тебе говорила Авелин?

Из-за кресла раздался сначала тягостный вздох, а потом

Зоя, наконец, услышала:

– Сейчас да, я кот. Зоя, я не всегда был котом. Вообще-то я человек, и если считать на человеческий возраст, то я был на пару лет старше тебя, когда стал котом. В человеческом теле меня зовут Максимилиан ар-Доффман, я младший сын правителя Анжурии.

– Анжурии? – Зоя попыталась вспомнить, где это может быть.

Марсик, словно прочитав ее мысли, прервал их поток:

– Это не в вашем мире, не пытайся вспомнить. Я был наказан в своем мире и отправлен в ваш мир. Здесь я не могу оборачиваться человеком. Наказание наложено на девять кошачьих жизней. Это предпоследнее мое перерождение в теле кота. Если уберегу тебя от Маргариты, то буду помилован и смогу вернуться в свой мир и в свое тело раньше.

– А-а-а, – начала тихонько завывать Зоя.

Причины ее завыванию имелись, и очень даже весомые: Зоя вспомнила, что частенько переодевалась, принимала ванну, наносила крем на голое тело, да много чего она делала в присутствии своего кота под внимательным его взглядом. А ведь она делала и такое, в чем воспитанным, пусть даже и одиноким, женщинам не пристало признаваться. Вот не зря ей всегда казалось, что ее Марсик смотрит на нее не как кот. Марсик был единственным мужчиной в ее жизни, как она сама же ему говорила, который видел ее всякую, но продолжал ее любить.

– Зоя, успокойся! – рывкнул кот из-за спинки кресла. – Истерика тебе не идет!

– Можно подумать, что кому-то она идет.

– О, поверь! Есть такие дамочки, кому это идет, – раздавалось уверенное из-за кресла.

– И многих ты таких, кому истерика к лицу, видел в своей жизни?

– Тебе всех по именам перечислить?

– А ты можешь?

– Могу, но не буду. Почти всех их уже нет в живых. И нет, не я стал причиной их смерти! Зоя, так я могу уже выходить из-за кресла? Ты успокоилась? Мы можем уже нормально поговорить?

– Успокоилась, но пока сиди, где сидишь!

– Почему? – удивление и даже шок явно сквозили в словах кота.

Зоя обреченно вздохнула и только открыла рот, собираясь объяснить коту свою странную просьбу, но тот ее опередил:

– Зоюшка, неужели ты меня стесняешься?

Зоя поняла, что краснеет. И от того, каким именем ее назвал тот, кто видел ее всякую, и от того, как удивительно тепло это у него прозвучало.

Увидев, что из-за кресла все-таки выглянула кошачья морда, Зоя уткнулась в собственные ладони. Ее лицо в этот момент плавно перешло от красного оттенка в бордовый. А ведь она же еще и фильмы для взрослых смотрела в его при-

сутствии! И не только смотрела, а и потом, сама с собой... Этого она даже мысленно не могла сейчас произнести в присутствии своего не совсем кота.

Кошачье мурлыканье и утробное урчание раздалось подозрительно близко, а уже в следующую секунду Марсик, или, точнее, Максимилиан, терся своей мордой о ее руки, подсовывая ее под ладони, как делал это всегда.

– Марс, уйди, пожалуйста! Я ведь при тебе... Я ведь, не стесняясь тебя..., – Зоя обреченно вздохнула, – я же думала, что ты кот! Понимаешь? Ты ведь видел все. И то, как я сама с собой, и тело мое изуродованное видел.

– Зоюшка, тебе не надо стесняться меня! Знала бы ты, как я проклинал свое безмолвие, и то, что это не последнее мое перерождение. Я клянусь, что смогу тебя защитить. Я очень хочу, чтобы потом, когда все закончится, ты стала моей женщиной, моей женой.

– Что? – Зоя, услышав эти слова, все-таки убрала руки от лица. – Ты меня видел, и ты хочешь, чтобы я стала твоей женой? Но зачем я тебе, такая уродина, да еще и старая?

– Зоюшка, ты такая смешная! Да в нашем мире наш с тобой возраст самый расцвет жизни! Если твои шрамы так тебя смущают, то мы покажем тебя нашим лекарям, и они уберут их с твоего тела. Это не сложно, поверь мне, любимая. Но я уже их видел и люблю тебя такую, какая ты есть.

– Самый расцвет? Лекари уберут? – Зоя выловила основные слова из речи Марса.

– Хватит одного посещения лекаря! Я уверен в этом. Скажи, это ведь мачеха с тобой это делала, да? За что?

Зоя помолчала, собираясь с духом, а потом все-таки произнесла:

– За неубранные со стола грязные тарелки ее дочерей, за плохо выглаженные платья, за неубранные комнаты, за плохие отметки в школе. Не мои! Ее дочерей. Я должна была делать уроки и за себя, и за них. Да много за что. На каждую провинность полагалось новое клеймо. Что-то я смогла убрать, пластическая хирургия и у нас есть, но самые глубокие остались.

Марс ткнулся мордой в ее руку, Зоя привычно почесала его за ушком, любуясь шелковой шерсткой кота, и спросила:

– Я могу называть тебя Макс?

– Буду тебе за это благодарен, Зоюшка!

Зоя помолчала и вдруг улыбнулась:

– Зато я теперь знаю, что папа меня всегда любил. Он просто не мог видеть всего этого. Я ведь правильно запомнила слова Авелин, да? Мачеха опаивала его чем-то?

– Да, ты правильно запомнила, – Макс помолчал, а потом вдруг, словно решившись, спросил:

– А ты помнишь того серенького котенка, что выхаживала и прятала под своей кроватью, когда училась в третьем классе?

– Маркиза? Да, помню.

Конечно, она помнила того котенка. Она подобрала его на

улице, мокрого, грязного и больного. Зоя принесла его домой, отмыла и залечила, как умела, его раны. Она его выходила, и потом носила ему молоко и человеческую еду, таская ту из холодильника по ночам.

Маркиза обнаружила младшая из ее сводных сестер. Агнесса в тот день заболела и была оставлена дома с простудой. К тому времени в их доме, под кроватью у Зои, котик прожил уже полгода. Близилось лето, и они всей семьей должны были уехать за город. Зоя надеялась, что там она сможет договориться с их соседкой теткой Зиной, и та возьмет Маркиза к себе.

Не успела...

Зоя бежала домой со всех ног, чувствуя, что с Маркизом случилась беда. Ворвалась в свою комнатушку, но Маркиза там уже не было. Зато была довольная своей пакостью Агнесса и разъяренная мачеха.

Зачем Агнесса заходила в комнатушку, именуемую комнатой Зои, было неизвестно, но наверняка, чтобы устроить очередную пакость. Самую большую пакость в своей жизни – она нашла в комнате сводной сестры котенка.

Так у Зои появился один из многих шрамов. Она сама подставила мачехе левую руку, она хотела видеть этот шрам, напоминающий ей о единственной душе, которая любила ее.

Зоя машинально потеряла руку в том месте через рукав блузки, а потом замерла, боясь ошибиться в своей догадке. Прошептала онемевшими вдруг губами:

– Это был ты?

Макс, не отрывая взгляда от ее глаз, медленно кивнул, а потом прошептал:

– Покажи мне его. Я должен его видеть.

Зоя поняла, о чем он говорит, и послушно завернула рукав блузки, потом расстегнула браслет часов, из-за шрама она всегда выбирала крупные часы, и наконец протянула руку к Максиму. Там, под часами, красовался шрам от ожога, он имел форму сидящего кота – мачеха умела придумывать наказания.

Макс, разглядев шрам, уткнулся в него мордой, и Зоя вдруг почувствовала в том месте влагу. Никогда прежде она не знала, что коты умеют плакать. В порыве нежности Зоя прижала кота к своей груди, а потом, не думая, как это выглядит со стороны, поцеловала его в заплаканные глаза.

– Я сама подставила ей это место. Я хотела, чтобы мой Маркиз всегда был со мной. Скажи, что она тогда с тобой сделала?

Макс не мог рассказать своей спасительнице то, как его убили в ту его реинкарнацию. О том, что мачеха девочки проводила темный ритуал, ей незачем было знать даже сейчас, а потому он прошептал, искренне надеясь, что Зоюшка ему поверит:

– Утопила в ведре.

– Максимилиан, пообещай мне, что ты не выдашь себя, когда мачеха придет в мой дом. Слышишь? Пообещай мне

это! Это ведь она придет, да?

– Да.

– Так я и думала, – покивала Зоя, – знать бы еще, зачем она придет? Неужели деньги отца уже закончились?

Макс лишь очень по-человечески пожал плечами.

– Ладно, когда придет, тогда и узнаем! Главное, нам не выдать тебя и постараться заполучить ее заколку. Эх, знать бы еще то, как она выглядит.

– Я почувствую ее по запаху.

– Что? Ты можешь почувствовать магию? Унюхать ее? – Зоя была потрясена, а кот кивнул и опять слишком по-человечески.

– Макс, перестань так делать! Коты так не кивают и нежимают плечами! И вообще, нам надо выработать с тобой систему знаков, чтобы общаться друг с другом.

За окном шумели новогодние гулянья и гремели фейерверки, но Зое и ее не совсем коту было не до этого – они разрабатывали систему условных знаков для безмолвных ответов кота.

Спать они легли уже лишь под утро, и, как результат, проснулись только ближе к обеду.

Глава 4

Зоя пила кофе и доедала новогодние изыски. Да, она встречала этот праздник, впрочем, как и все остальные праздники, одна. Хозяйка двух известных в городе салонов, она могла позволить себе многое, только вот не было у Зои ни подруг, ни любимого мужчины. Кот Марс до сегодняшнего дня был не в счет.

Подруг не было потому, и это тянулось еще из школы, что дети не хотели дружить со странной, замкнутой и одетой всегда в обноски сестер девочкой. То, что вещи, пусть и красивые, но были обносками, сами же сестры с гордостью и сообщали одноклассникам, даже тем, кто об этом не спрашивал. Дети порой бывают очень жестоки в своей категоричности.

Ну а с мужчинами у Зои не сложилось из-за шрамов, что были на всем ее теле. Именно из-за них она всегда носила одежду с длинными рукавами и вырезами под самое горло. Зоя, имея красивую фигуру, стеснялась своего тела – и в этом была виновата садистка-мачеха.

Для себя Зоя решила: из жалости ей любовь не нужна, как не нужна и за ее благосостояние. Всё, чего она достигла к сегодняшнему дню – это только лишь её заслуга. Делить это с кем-то еще она не собиралась. А потому она уже присмотрела клинику, где и планировала в этом новом, наступившем сегодня, году сделать ЭКО от донора. Благо, в клинике имел-

ся приличный банк спермы, и там было, из кого выбрать. Нет, ну а что здесь такого? Бизнес она свой имеет, жилплощадь шикарную тоже, самое время и о ребеночке задумать-ся.

Зоя, едва закончив среднюю школу, съехала из отцовского дома.

Отца не стало через год после этого. По официальному завещанию их дом, его фирма и все деньги достались его второй жене.

Зое же досталась только лишь шкатулка ее матери, в которой лежало письмо, написанное отцом и адресованное ей лично.

– Шкатулка? Какая шкатулка? – тут же взвилась мачеха, услышав о том, что и Зое что-то досталось.

– Зосенька, – мачеха и ее дочери предпочитали на людях называть Зою уничижительными производными от ее имени, – уже год с нами не живет, и в нашем доме нет ни одной ее вещи.

– Все верно, в вашем доме шкатулки и нет, – с этими словами нотариус отодвинул ящик своего письменного стола и достал из его недр шкатулку. Поставил ее перед собой и посмотрел только на Зою. Открывать, впрочем, как и отдавать ее, он не спешил.

Зоя помнила эту шкатулку, как и то, что отец почему-то всегда хранил ее в сейфе. Изредка они оставались с отцом наедине, и Зоя всякий раз просила показать ей шкатулку

своей мамы. Шкатулка была из дерева, корпус ее был покрыт черной краской и лаком, а крышка была расписана в стиле палехской росписи – это был портрет ее мамы.

Зоя съехала из дома отца в тот день, когда его не было в городе, мачеха и сестры зорко следили за тем, чтобы она забрала только свои вещи и, не приведи господи, не прихватила что-то еще. В тот день Зоя, по понятным причинам, о шкатулке мамы и не заикнулась, решив, что потом папа сам ей ее отдаст.

Не отдал, не получилось у них больше встретиться наедине, зато, как оказалось, написал для нее письмо, вложил его в шкатулку и даже отдал это все нотариусу. Видимо, что-то папа все-таки чувствовал, раз скрывал от Маргариты и саму шкатулку, и то, что написал в письме.

Взгляд мачехи прикипел к шкатулке.

– Я должна видеть, что в ней! – потребовала мачеха.

– В ней лишь письмо, – последовал ответ нотариуса.

– Покажите!

Нотариус посмотрел вопросительно на Зою, она согласно кивнула, понимая, что Маргарита все равно не успокоится, пока не увидит. Нотариус, получив согласие хозяйки, открыл шкатулку и развернул ее к женщинам, сидевшим напротив него. Затем, на их глазах, вынул из шкатулки конверт с письмом, демонстрируя то, что в шкатулке больше ничего не было. Вложил письмо обратно, закрыл шкатулку и протянул ее Зое со словами:

– Она Ваша по праву наследования.

Маргарита, что-то подозревая или чего-то опасаясь, разыграла целый спектакль, требуя, чтобы Зоя вскрыла письмо отца и прочла его здесь же, в кабинете у нотариуса:

– Ты обязана это сделать! Я хочу знать, какие были последние слова моего любимого Степушки!

– Маргарита Федоровна, Вам с дочерьми и так досталось все имущество. Мне же только письмо моего отца. Я не обязана читать его в Вашем присутствии!

Зоя впервые ответила отказом, вызвав ступор и даже частичное онемение у своей мачехи. Зато сестриц ни ступор, ни частичное онемение не разбили:

– Ой, маман, далось тебе это письмо! Да что этот старый маразматик мог там написать? Сопливые признания в любви своей кровиночке? – Агнесса презрительно хмыкнула.

– Да, мам, далась тебе эта записулька! – поддакнула и Клара, старшая сестра. – Ты же видела, что конверт тонкий, значит, там максимум один листок – прощальное письмо и твой муженек не мог красиво написать!

Сестры противно захихикали, но осеклись под взглядом матери и под ее злобное шипение:

– Заткнулись, идиотки!

На памяти Зои подобное случилось впервые. Маргарита никогда не ругала и не злилась на своих родных дочерей – вся злость и ругань доставались Зое.

– Маман, завещание уже оглашено, поехали праздновать,

а? – заныла Агнесса.

Зоя, услышав эти слова, сжала кулаки, но заставила себя молчать, она знала эти приемы и младшей сестрицы, и старшей. Одна очень умело могла вывести на эмоции и скандал, а потом повернуть все так, будто это она жертва. А вторая всегда была на стороне родной сестры. Из них двоих младшая была хитрее и умнее старшей.

Отец Зои не был ни старым, ни маразматиком, и да, отец иногда называл Зою своей кровиночкой. Нет! Его письмо эти гадюки не получают.

Нотариус все понял, а может быть, он был в курсе того, что написано в письме, а потому ровным голосом произнес:

– Зоя Степановна, ВЫ получили свою долю наследства, а потому можете идти. Извините, но остальное касается только этих трех дам.

Зоя поняла – он дает ей возможность сбежать от мачехи, и уж конечно она не обиделась на пожилого нотариуса за эти слова. Прижав шкатулку к груди, она вылетела пулей из кабинета нотариуса, письмо отца она прочитает в одиночестве, и лишь после того, как доберется до своего дома. В те времена она снимала комнатку в квартире у одинокой пожилой женщины, и мачеха с сестрами не знали ее адреса.

Сбежать у Зои получилось.

В конверте, помимо письма, которое действительно уместилось на одном листе, обнаружилась и банковская карточка. На тонкой бумаге почерком отца было выведено: «Зоюш-

ка, доченька моя любимая, прости меня, если сможешь. Вот здесь, на этом счету, лежит твое наследство. Это деньги твоей мамы. Пин кодом к карте является дата, когда мы с ней познакомились. Ты должна ее помнить. Доченька, девочка моя умная, ты сможешь потратить свое наследство с умом. Выучись, открой свое дело, стань полноправной хозяйкой своей жизни. Я верю, ты справишься. В тебе течет моя кровь, а это значит, что и в тебе есть деловая жилка. И еще одно: я заклинаю тебя, никогда и ничего не пей, и не ешь из того, что принесет тебе Маргарита. Люблю тебя. Твой папа»

На счету оказалась очень приличная сумма. Зоя, не поверив сразу, пересчитала нули – выходило, что она богата. Нет, очень богата.

Выполняя наказ отца, Зоя не потратила со счета ни копейки на одежду и развлечения. Запросы у нее были скромными, к тому же старушка, у которой она снимала комнату, видя то, что девушка учится, работает и никуда не ходит, отказалась брать у нее плату за жилье, заявив:

– Поверь, я получаю приличную пенсию. Мне хватает. Семья у меня тоже имеется, только вот не нужна я им, впрочем, как и они мне. Даст Бог, не помру, пока ты учишься, – увидев, что Зоя хочет что-то сказать, остановила ее властным жестом, призывая молчать, – чтобы не устраивать тебе проблем, квартиру свою на тебя переписывать не буду. Знаю я и невестку свою – змею подколодную, и деток ее. Придут скандалить да тебя выселять. А потому жить будешь у меня,

пока я жива, и пока ты на ноги не встанешь.

Степанида Петровна умерла в тот же год, когда Зоя открыла свой первый салон. Хоронила Зоя свою квартирную хозяйку сама. Родственники явились лишь на похороны, и сразу, едва похоронили Степаниду, ее невестка заявила:

– Выметайся из квартиры! Думала, что тебе все достанется?

Зоя так не думала, а потому вручила ей ключи от квартиры Степаниды и ушла. Свои вещи она собрала и вывезла сразу же после смерти квартирной хозяйки, она знала, что так все и будет, а потому подготовилась.

– О чем задумалась, Зоюшка? – вывел ее из задумчивости голос Макса.

Ответить коту Зоя не успела, в домофон позвонили. Кот, запрыгнув на подоконник, выглянул в окно:

– пожаловали змеи подколодные! Гляди-ка, все три приползли. И чего им не спится в первый праздничный день нового года? Зоюшка, а как они узнали, где ты живешь?

– Самой интересно, веришь? – Зоя вздохнула и улыбнулась коту. – Ну, что? Готов прикинуться обычным котом? Открываю?

Макс, вживаясь в роль, лишь подмигнул Зое правым глазом – на их языке жестов это означало «да».

Глава 5

– Кто там?

Зоя намеренно ответила на звонок домофона, прикинувшись глуповатой, коей мачеха и сестры ее и считали. Сестры, услышав этот вопрос, ожидаемо захихикали – домофон был с видеокamerой, а потому, нажав на «ответить», активировалась камера, и Зоя видела тех, кто был у подъезда. А это значит, что, увидев пришедших, хозяину квартиры не было уже смысла задавать этот вопрос.

– Открывай, идиотка! На улице, так-то, не лето! А ты тут нам... – успела сказать Клара, но была остановлена матерью или сестрой, потому что резко, не договорив, замолчала.

О том, что Зое принадлежат два косметических салона и она собирается открывать третий, эти так называемые родственницы не знали – для них она была лишь косметологом.

– Зосенька, это мы! – пропела трубка голосом мачехи. – Мы с твоими сестрами пришли поздравить тебя с Новым годом! Проведать тебя, а заодно и узнать, все ли у тебя хорошо? Все-таки мы же не чужие друг другу люди. Мы переживаем за тебя.

Зоя тяжело вздохнула. Очень хотелось ответить: «Все хорошо. Узнали? Более не задерживаю!». Но она должна выполнить задание Авелин. Зое была нужна заколка Маргариты. А вдруг у нее получится забрать заколку уже сейчас? Эх,

знать бы еще, как выглядит эта заколка.

Впускать в свою квартиру трех змей, как их очень точно припечатал Макс, Зое очень не хотелось, но это было условие освобождения Макса, а потому ей пришлось сказать:

– Открываю. Заходите!

– А мы к тебе не с пустыми руками, Новый год все-таки, – пропела мачеха, переступив порог квартиры.

– Ага, все равно срок годности продуктов сегодня истекает, что ж их выкидывать, что ли? – добавила Клара.

– Молчи, идиотка, – раздалось шипение, а вот кто первой успел одернуть Клару – маман или сестрица, этого Зоя опять не поняла. Странно, раньше она не замечала, что голоса Маргариты и Агнессы так похожи.

В итоге замолчали все трое, оглядываясь и оценивая современное убранство квартиры: из прихожей открывался вид на высокую, под самый потолок, богато украшенную елку в гостиной, и на сервированный, пусть и на одну персону, но заставленный деликатесами стол.

– А не бедно так у нас косметологи живут и питаются, да, родственнички? – первой из ступора вышла опять Клара.

– Зойка, ты выиграла в лотерею? – Агнесса, кинув шубку на пуфик, прошла в гостиную и огляделась. Оценив богатую обстановку, припечатала уверенно:

– Я думаю, не на один миллион тянет обстановочка, да?

– Сапогиними! – рыкнула на нее мать. – Не видишь, тут ковры белые.

Это было странно – до сегодняшнего дня Зоя ни разу не слышала, чтобы мать рычала на любимую дочь. Как никогда, до сегодняшнего дня, Маргариту не заботило и то, что на полу лежали белые ковры, которые чистила падчерица.

– Зосенька, не обижайся на сестренку. Агнешка вчера поругалась со своим женихом, а потому несколько зла сегодня на всех.

Зоя не стала комментировать то, что это, вообще-то, было нормальное состояние Агнессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.